

Город Наньси.

Отец Ху Цзы с трепетом провожал двух бессмертных: «Уважаемые Бессмертные, неужели моя свекровь действительно встретила демона?»

Два бессмертных носили даосские одежды, которые развевались на ветру, они выглядели молодыми, но взгляды были тяжелыми, и у них было чувство бессмертия, в отличие от обычных людей.

Один из Бессмертных слегка улыбнулся и сказал: «Как она говорила, человек, которого она встретила, мог заставить ее увидеть трупы, плавающие в потоке. Если это не демон, то кто еще это мог быть?»

Отец Ху Цзы многословно поблагодарил его, и двое бессмертных вышли из его дома и нашли успокаивающее заклинание, приклеенное к стене в другом углу.

«Брат, посмотри», - один из бессмертных шагнул вперед и оторвал этот талисман. Он долго смотрел на бумажный талисман, затем поднял голову и посмотрел вдаль: «Эта женщина не знала имени отца, но она знала имя сына - Юньцзяо».

«Юньцзяо...».

«Четвертый брат действительно забрал нашего младшего брата».

У старшего брата позади него было ничего не выражающее лицо, но его глаза внезапно поникли.

«Старший брат, — обернулся Юнь Чэн, — ты ревнуешь?»

«Я не ревную, у меня больше нет эмоциональных колебаний, — закрыл глаза Юнь Цзин, — меня научили основатель и учитель. После нескольких дней пребывания в уединении, мой внутренний мир стал похож на тихое озеро. Теперь, когда я услышал новости о двух младших братьях, я просто чувствую себя чрезвычайно счастливым».

«Счастливым...», — хмыкнул Юнь Чэн и вдруг улыбнулся: «Ты должен быть счастлив. Но ни ты, ни я, ни Учитель, ни Основатель, боюсь, мы никогда не думали, что наш новый младший брат Юнь Цзяо будет таким способным».

На его лице отразилось легкое веселье: «Он вдруг стал младше и обладает такими способностями. Еще больше я удивился, когда учитель принял его в ученики. Теперь кажется, что новый младший брат, возможно, действительно пришел к нам с умыслом. Наш младший брат Юнь Цзяо настоящий монстр».

«Дракон-монстр?», - резко сказал старший брат.

«Кто знает», — Юнь Чэн пошел во двор, где когда-то жил Пэй Юнь Шу, и легкомысленно произнес: «Независимо от того, является ли он драконом или нет, Юнь Цзяо определенно заставил Юнь Шу покинуть секту».

«Все знают, что монстры могут зачаровывать людей. Хотя я могу понять, что моего младшего брата околдовали монстры, в душе я все равно несчастен».

Юнь Цзин молчал и, дойдя до двери во двор, медленно заговорил: «Младший брат молод, так что это понятно».

Юнь Чэн сказал: «Я тоже так думаю».

Ни один из них не упомянул ни слова о том, что они почувствовали, когда узнали, что Пэй Юнь Шу покинул секту Шань Шуй.

Ведь память была запечатана, почему их младший брат решил покинуть школу?

О, кстати, младший брат потерял любовь после того, как основатель забрал его привязанности, поэтому он так легко ушел?

Это не вина младшего брата Юнь Шу, а все потому, что у него больше нет к ним любви?

Младший брат, потерявший чувство любви, естественно, потеряет способность отличать добро от зла и его околдуют монстры.

Дверь со скрипом распахнулась, во дворе никого не было. Они вдвоем прошли в глубь и обнаружили, что во дворе ничего не осталось.

В доме тоже было пусто, если не считать матрасов, кастрюль и сковородок, которыми пользовались люди.

Старший брат сказал: «Опоздали».

«Слишком сложно найти», — вздохнул Юнь Чэн. Он сел за каменный стол под деревом, протянул руку и потер лоб. — На этот раз их было возможно найти, только по имени «Юньцзяо», кто знает, куда они ушли сейчас».

Юнь Цзин стоял у дерева и некоторое время молчал: «Брат, скажи мне, почему Юнь Шу отправился в такое отдаленное место?».

Юнь Чэн: «Старший брат, этот вопрос довольно забавный...».

Следующие его слова казалось пронзили сердце Юнь Цзина, подобно кинжалу: «Конечно, чтобы спрятаться от нас».

*

Стол был полон пельменей, большинство из которых были уродливыми с вываливающейся начинкой. Рядом с каждым человеком стояла тарелка с ароматным костным супом. Посмотрев на стол, можно было увидеть много мяса.

Много-много мяса.

Они все ели с удовольствием. Пэй Юнь Шу очень устал, поэтому он держал свой суп и пил его по одному глотку. Так как был праздник, он выпил несколько бокалов вина.

После питья все его тело стало теплым, а лицо в одно мгновение покраснело.

Пэй Юнь Шу не очень послушен, когда пьян, и осмеливается делать все, что хочет, прилипает к другим, как милая «липучка».

Тот тип «липучки», которой жаждал Чжу Ю.

Поэтому Чжу Ю не только не остановил его от алкоголя, но и подавал Пэй Юнь Шу еще несколько бокалов вина. Когда Пэй Юнь Шу был пьян и растерян, он подхватил и понес Пэй Юнь Шу в другой двор на руках.

Господин Цинфэн спросил: «Куда вы его понесли?»

Чжу Ю не хотел обращать на него внимания, но, подумав об этом, повернулся лицом к трем людям за столом и сказал Пэй Юнь Шу, находившемуся в его объятиях: «Поцелуй меня».

Пэй Юнь Шу с огромным усилием послушно открыл глаза, обнял Чжу Ю за шею и поцеловал его в подбородок.

Два демона и один человек сидевшие за столом могли ясно это видеть. Они видели своими глазами, как Пэй Юнь Шу поднял голову, чтобы поцеловать Чжу Ю после того, как услышал его просьбу. Они увидели своими глазами, что Чжу Ю намеренно опустил голову и поцелуй, который должен был приземлиться на его подбородок, вместо этого упал на его губы.

Чжу Ю подбадривал: «Этого недостаточно, мне нужно больше».

Пэй Юнь Шу с усилием закусил губу.

Чжу Ю сказал: «Веди себя хорошо».

Он потер красную щеку Пэй Юнь Шу, и тот тоже потерся о него, Чжу Ю обнял его крепче, и Пэй Юнь Шу лег на сгиб его руки.

Они вели себя очень близко и интимно.

Чжу Ю взглянул на людей за столом, затем повернулся и ушел с Пэй Юнь Шу на руках.

Трое оставшихся людей все еще держали в руках палочки для еды. Байли Гэ первым сказал: «Они уже наелись. А вы?»

Он взял кусок мяса палочками, не меняя выражения лица, радостно положил его в рот, сделал еще глоток супа и похвалил его: «Такой вкусный! Пэй Юнь Шу так хорошо умеет готовить, просто услышав рецепт в несколько слов!».

Хуа Юэ последовал его примеру и сделал глоток костного супа.

«У красавчика Юнь Шу и мастера Чжу Ю смешанная внутренняя энергия».

Его слова были подобны грому. Байли Гэ удивился и сказал: «О чем ты говоришь? Эти двое...Они уже сделали это?!»

Хуа Юэ молча кивнул, глубоко вздохнул, но затем повеселел: «Мастер Чжу Ю такой коварный! Он намеренно разлучил нас, чтобы стать мужем и женой с красавчиком Юнь Шу. Как я - Хуа Юэ могу так легко сдать?! Я не верю, что с моим красивым лицом я не достоин быть с Юнь Шу!»

Байли Гэ безжалостно рассмеялся: «Ты достоин, но сможет ли Чжу Ю позволить тебе подарить Юнь Шу ребенка?»

Хуа Юэ поперхнулся.

Байли Гэ продолжил: «А захочет ли Юнь Шу, чтобы ты сделал ему ребенка?»

Хуа Юэ открыл рот, но ему нечего было сказать.

Байли Гэ выглядел трезвым. Он взял кувшин и налил себе бокал вина. «Если ты не можешь победить этого злого дракона, ты конечно можешь попытаться, но с тем же успехом ты раньше

состаришься. Лучше подавляй свои мысли и не позволяй своему воображению разыграться».

Он выпил бокал вина и сказал: «Цинфэн, почему бы тебе не взять палочки для еды?»

Господин Цинфэн отложил палочки и сказал холодным голосом: «Если тебе есть что сказать, то скажи это прямо. Нет необходимости ходить вокруг да около».

Байли Гэ сказал: «Когда я ходил вокруг да около?»

Господин Цинфэн усмехнулся: «Тогда я буду откровенен. Я всегда недолюбливал таких людей, которые мешают добро и зло и пытаются внести хаос в жизнь других, если ты хотел предупредить меня, то ты это делаешь не с тем человеком. Мне вообще не нравится Пэй Юнь Шу, не говоря уже о том, чтобы сделать для него что-то иррациональное, это невозможно, даже не думай об этом».

Чем больше он говорил, тем громче становился его голос, а выражение лица становилось все более возбужденным, ему даже хотелось залезть на стол и помахать руками.

В это время Хуа Юэ дергал его за рукав и пытался усадить на место. Когда он, наконец, выкрикнул свои последние слова, Байли Гэ молча поднял подбородок и кивнул назад, давая ему знак оглянуться.

Господин Цинфэн замер, и медленно повернулся.

Сзади стоял Пэй Юнь Шу, держась за дверной косяк.

Выражение его лица было неясным, потому что он опустил голову, только половина его лица не показывала никакого выражения.

Чжу Ю стоял рядом с ним с улыбкой на лице и, увидев, что все трое смотрят в их сторону, вежливо сказал: «Продолжайте-продолжайте».

Продолжайте говорить, хорошо сказано.

Чжу Ю не мог перестать смеяться внутри.

Господин Цинфэн полностью застыл. Хуа Юэ больше не мог этого выносить и первым заговорил: «Разве ты не собирался уложить Красавчика Юнь Шу в постель?»

«Муж захотел пить», - Чжу Ю вошел и взял кувшин с горячей водой.

Он держал воду в левой руке, подошел к двери, протянул правую руку и взял Пэй Юнь Шу за руку, и они оба медленно ушли.

Шаги Пэй Юнь Шу были нетвердыми, то ли из-за того, что он был пьян, то ли из-за того, что сказал господин Цинфэн.

Господин Цинфэн не пошевелился и, казалось, застыл, глядя прямо на пустую дверь позади себя, словно камень.

Хуа Юэ оптимистично сказал: «Хотя Юнь Шу услышал, в этом нет ничего плохого. Начнём с того, что раз тебе не нравится Юнь Шу, так разве неправильно, что и ты больше не понравишься Юнь Шу?»

Байли Гэ странно посмотрел на него.

Хуа Юэ не видел его взгляда и продолжал небрежно говорить: «В любом случае, ты же наш пленник. После твоих слов Юнь Шу будет держаться от тебя подальше, и ты почувствуешь себя намного комфортнее, верно?».

Руки господина Цинфэна дрожали.

Он сел и стал безучастно смотреть на стол, заставленный блюдами.

*

Чжу Ю тащил Пэй Юнь Шу и тот послушно брел за ним по снегу.

Он был несчастен, его лицо горело, но холодный снежный воздух успокаивал его: «Чжу Ю, я несносный?»

Его голос был приглушен и пах алкоголем, а аромат был настолько благоухающим, что хотелось схватить его и поцеловать.

Чжу Ю кивнул и серьезно сказал: «Очень несносный, только мне это нравится».

Пэй Юнь Шу сжал губы, почти умирая от обиды.

Чжу Ю пожалел об этом и быстро изменил свои слова: «Это совсем не раздражает».

«Не правда!», — Пэй Юнь Шу был опьянен вином и чувствовал себя переполненным обидой, — «Я всех очень раздражаю».

Чжу Ю запаниковал, с серьезным лицом потащил Пэй Юнь Шу из сугроба, быстро вернулся в комнату, а затем сказал: «Я солгал тебе».

Пэй Юнь Шу в растерянности сел на кровать: «Солгал мне?»

«Да», - Чжу Ю посмотрел на него и осторожно сменил тему: «Хочешь окунуть ноги в горячую воду?»

Пэй Юнь Шу послушно кивнул.

Чжу Ю взял ведро с горячей водой и взял Пэй Юнь Шу на руки. Они оба встали на ноги и погрузились в воду. Пэй Юнь Шу посмотрел на ведро. Он наступил на ноги Чжу Ю, совершенно забыв о том, что произошло только что.

Помочив ноги, Чжу Ю и Пэй Юнь Шу легли на кровать. Чжу Ю прижался своим лбом ко лбу Пэй Юнь Шу: «Я хочу заглянуть в твое море сознания».

Пэй Юнь Шу кивнул, и Чжу Ю погрузился в его духовное сознание.

На этот раз он не играл с маленьким Юаньингом, а хотел проверить память Пэй Юнь Шу. Теперь, когда его собственное развитие и духовное осознание значительно улучшились, Чжу Ю подумал, что даже учитель Пэй Юнь Шу, не мог с ним сравниться.

После этого осмотра он обнаружил нечто странное.

Печать на памяти Пэй Юнь Шу, была чрезвычайно сложна и имела несколько слоев. Чжу Ю попробовал, но лишь небольшая часть была уничтожена.

Боясь, что Пэй Юнь Шу не сможет этого вынести, Чжу Ю отступил первым, планируя каждый день открывать несколько печатей, чтобы воспоминания можно было полностью разблокировать в течение нескольких дней.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284000>